

Twig

Арка третья: Печать молчания

Глава четвертая.

Я шел, постукивая по ноге рукояткой ножа, прижав лезвие плоской стороной к запястью.

Люди здесь почти все мертвы. В зависимости от того, как пойдет игра, в число этих людей можем войти и мы.

Как экспериментов, нас подвергали всем видам тестов. В основном эти испытания были специфичны для каждого и наших личных возможностей. Хелен прошла кучу проверок, связанных со всякими осмотрами среди ее мнимых сверстников, в то время как мне давали задачи по выявлению новых задач и бесконечные, болезненные игры на запоминание.

Один из тестов, однако, касался нас всех. Возможно потому, что он нравился Хейли и еще наверное потому, что ему было интересно, как мы сработаемся группой. Всем нам давался выбор, быть эгоистичным ублюдком или добрячком-альтруистом. Он тасовал нас всё время, добавлял новые правила, и организовал нас в команды, ставя против обычных студентов. Дилемма обычно была простой. Если обе фракции были из добряков, обе получали мелкую награду. Если обе были из плохишей, то наказывались обе. Если одна была из альтруистов, а другая из эгоистов, то себялюбцы награждались, добряки наказывались.*

Это застряло в моей памяти еще и потому, что именно при этих обстоятельствах я и встретился с Гордоном и Хелен – которые сидели за столом напротив меня, пока Хейли знакомил нас. В итоге победило любопытство, я тогда пошел сам искать, и уже по своей инициативе познакомился с Джейми, который оказался апологетом жизни, причем во всех отношениях.

Правда, теперь меня занимало совсем не это. Тогда всё превратилось в какую-то игру, что ли. Мы снова и снова проигрывали этот тест, и порой нам было разрешено общаться. А порой нас заставляли соблюдать тишину и мы поддерживали общение через решения, принимаемые в одиночку. Был даже момент, когда мы игрались в поле с квадрантами,** и я был единственным, кому было приказано молчать, потому что Хейли устал от меня – я постоянно искажал ему результаты, выигрывая всякий раз, когда был там.

И прямо сейчас мы играли в ту же игру.

Главарь узников шел чуть позади, время от времени бросая на меня пытливые взгляды. Он был садистом худшего сорта, и его врожденная жестокость была уже на грани безумия. Он правил страхом. Простая демонстрация силы могла пробудить этот страх и запугать остальных, но он к тому же провел какое-то время в тюрьме, он провел какое-то время со своими дружками-экспериментами и до какой-то степени уже должен был уяснить, что остальные могли быть так же сильны, как и он.

Иногда люди обретают такого рода мир - посредством такого рода насилия. Если у каждого есть пушка, взведенная и нацеленная в другого парня, стрелять не решается никто. Это было то, что излучали мышцы заключенных и торчащие вольт-шпы из их ладоней.

Этот же парень не собирался уступать или обретать для себя мир такого вот сорта. Он выучил, что если кто-то еще бьет так же сильно, как и он, то всё равно можно пугать народ покручивая нож, став чуточку страшнее или чуточку безумнее остальных.

Ничего мои выводы, конечно, не гарантировали, но чтобы составить примерное представление, кем он был и как он действовал, его психологического портрета - это всё же работало. Я знал, за чем мне нужно было следить - и самым важным из всех вещей было то, что этот человек ставил во главу угла власть страха и боли, а сейчас рядом с ним шел целых ворох непонятностей, включая меня. Наверняка он ощущал себя немного не в своей колее.

Я чуть притормозил, чтобы оказаться на расстоянии вытянутой руки от него. Сейчас я шел всего в шаге от него.

Он повел своим отростком-шипом в мою сторону. Я видел это, но не отдернулся.

- С чего ты взял, что я дам тебе делать всё, что вздумается? - спросил он.

- Дашь, потому что хочешь увидеть на что я способен, - сказал я.

Я вытер кровь с губ и подбородка, чтобы выжать всё возможное из своего внешнего вида. Было больно, но я не позволил отразиться этой боли на лице. Кровь осталась на ладони, но я не стал ее вытирать. В другой руке все еще был зажат нож.

- Что, правда?

- Да.

Я ускорился, обогнав главаря. И еще потому, что ты наверняка опасаешься упустить из виду троих остальных. Как я опасаюсь упустить из виду Мэри.

Я подошел к двери. Это был огромный кусок толстого металла с щелью для бумаг посередине. Видно то, что было внутри, было не достаточно мелким, чтобы сбежать через эту

щель. Тем не менее, дверь все равно выглядела такой же прочной, как и те, что разделяли здесь секции.

Я остановился, выждал, и затем постучал. Та-та-да-дам.

Ответа не последовало. Кто-то внутри двигался, словно там что-то искали. Я не слышал разговоров, а значит там был только один человек. Наверное.

Возможно, слышал крики из коридора, но не больше.

Кровь большей частью была на ладони, и я двумя чистыми пальцами выудил из кармана свой значок. Я протолкнул его в прорезь для бумаг и жетон упал вниз, стукнувшись в приемнике на другой стороне.

Самое простое решение часто наилучшее.

Дверь щелкнула и чуть-чуть приоткрылась. Кто-то с другой стороны на секунду глянул сверху вниз на меня.

- Извините, - сказал я, толкая дверь.

Мгновение посопротивлявшись, там неохотно позволили двери отвориться. И это было неплохо. Если бы заключенный, стоящий позади меня, почувствовал что нужно пробиваться самому, то я вряд ли смог бы остановить его порыв.

Мужчине, который глянул на меня сверху вниз, было лет тридцать или около того, у него были стриженные волосы - короче чем его острая бородка-эспаньолка, как и вычурные усы. Его белый халат был чистейшим - без сомнения, один из множества.

Он был новеньким тут, бесспорно, новеньким на этом шестом этаже в Недрах.

Его эксперимент был еще на начальной стадии, был в разогретом инкубаторе на другой стороне комнаты, закрытый за решетчатой дверью и в стеклянной клетке.

Вот здесь и настанет апогей нашей игры, где придется шевелить мозгами. Остальные в других комнатах столкнулись с той же ситуацией - рядом арестанты, а ученые и студенты заперты в комнатах. Где с невнятными указаниями Фальш-Розы и примером главаря, остальные бандиты собираются взять и убить всех в лаборатории.

Вот вам и выбор. Выбор между эгоизмом и порядочностью. Если я убью ученого, а остальные в других комнатах убьют заключенных, я получу сумасшедшего ублюдка за своей спиной, который разберется со мной в тот же момент, как только поймет что происходит. Если я убью

главаря, а остальные убьют научных, то окажутся под угрозой уже они сами. Слишком много переменных надо учесть. Что сделает другая сторона, то или другое? И на что она способна?

Весь фокус в игре Хейли, причина по которой я постоянно выигрывал, был в том что игра шла уже давно не первый раз - и ситуация была далеко не уникальной. Прошлые повторы давали сотни и тысячи подсказок, наполнявших последнюю текущую игру морем информации.

Были подсказки, на которые я рассчитывал и сейчас. Я мог довериться Гордону и Хелен, они бы действовали в той же манере что и я. Мы встречались с тестом Хейли достаточно часто в качестве группы, чтобы знать что каждый из нас думает. Джейми мог вспомнить результаты каждой игры, в которых участвовал, и это тоже проливалось свет на его решение. Ему я вообще доверился бы больше, чем кому бы то ни было.

Так что настоящей проблемой, настоящим испытанием группы на сплоченность, по сути было - какой выбор сделает Лилиан и какой выбор сделает Мэри?

Лилиан была доброй, по своей натуре она больше лекарь, чем убийца. Мэри же была полной ее противоположностью, хотя она не была недоброй, это уж наверняка.

Нужно было определить, какое решение примут они и нужно было определить, какое решение примут Гордон, Хелен и Джейми - в соответствие с тем, как по их мнению поступят эти двое.

- Я собираюсь убить тебя, - сказал я, подмигивая мужчине не скрывая того и даже напоказ. Пока арестант был у меня за спиной, я вытянул руки с ножом прямо перед собой и поскреб кровь на лезвии.

- А? Что? - спросил этот мужчина. А затем голосом, больше похожим на упрек маленькому ребенку, стянувшему конфету в магазине, он сказал мне: - Нет!

- Да, - сказал я. - Но мы можем это сделать легко и быстро, а можем сложно и больно.

- Да какая разница? О чем вообще ты говоришь?

- Сложно это вот так, - сказал я.

Держа нож острием вниз, я ударил его рукояткой в пах мужчине.

Самое доступное и уязвимое место, учитывая разницу в росте.

Мужчина издал сдавленный вскрик, а затем упал на землю.

Я повернулся на месте, крутанул свой нож и показал главарю лезвие, измазанное кровью с моей руки.

- Подрезал ему корешок, - сказал я вожаку узников с широкой улыбкой. - Он истечет кровью.

Главарь не выглядел впечатленным.

- Эти докторишки хороши в перевязках.

- Хорошее замечание, - сказал я. Бодро, энергично - и всё равно в духе Хелен. - Помоги мне. Встанешь ему на руки?

- Ты отдаешь мне приказы?

- Это будет весело! - сказал я, удерживая нож поднятым. - А где пожалуйста?

- Что происходит? - тот мужик нашел в себе силы заговорить. Каждый слог, каждый звук был исполнен боли. - Оххх, как больно... Пожалуйста!

Подошел арестант. Он наступил на руки мужчине.

- погоди, не туда, на его запястья, - сказал я.

Главарь заключенных одарил меня скабрёзным взглядом.

Я терпеливо ждал, сохраняя ту самую неживую улыбку на своем лице.

Арестант переступил с ноги на ногу.

- Что ты делаешь?! - заверещал мужик на полу. - Пожалуйста, прошу вас...

Я наклонился, ближе к его голове. Мое движение прервал наконечник шипа, застывший в дюйме от моей шеи.

- Брось нож, - сказал узник. - Не хочу чтобы ты приближался ко мне вот так, после того что ты сделал с ним.

Сохранить нож было бы лучше. Я бросил нож в сторону, на стол. Тот грохнулся на деревянную столешницу.

Как печально. Я надеялся, нож воткнется. Было бы чертовски круто, просто случайно швырнуть его - а он бы бац, и вонзился острием.

Я наклонился, как раз позади заключенного. Взялся обеими руками за один из пальцев ученого.

- Пожалуйста... Что тут вообще происходит?

- Я повредил нечто важное между твоих ног, - сказал я ему - А сейчас...

Я согнул ему палец в обратную сторону, пока что-то там не хрустнуло. Он заверещал, забился и задержался так сильно, как только мог в такой позе.

- ...Мне просто надо удостовериться, что ты не сможешь ничего перевязать, - сказал я ему.

Главарь издал короткий смешок, поглядывая на меня через плечо.

Я повторил ту же процедуру с каждым пальцем, только быстрее. Каждый раз вызывая новые крики.

У меня сердце колотилось, как бешеное - впрочем, это не имело ничего общего с тем, что сейчас происходило в этой комнате. Что там делают остальные?

И в равной степени, что делает Фальш-Роза?

Так много факторов надо учесть, ведь в этой игре слишком много фигур, слишком много неизвестных.

Даже насчет своей собственной команды - я не был уверен на все сто процентов в Мэри или Лилиан. После сегодняшнего, когда я увижу какое решение приняла Лилиан в свой паршивейший день, может, у меня появятся идеи получше. И насчет Мэри - я не могу решить, пока не пойму какой у нее лучший день - день, когда она обрела наконец семью или день, когда Перси придет за ней.

Я сломал последний из пальцев, оставив каждый из них выгнутым под неестественным углом, затем остановился. Главарь освободил запястья мужчины и отступил на шаг, оценивая дело рук моих - пока мужчина подергивался на полу.

Я пересек комнату, подобрать нож, а затем неторопливо вернулся с валяющемуся мужику, держа руки с ножом за спиной. Я полоснул себе ладонь у самого основания, подавляя дрожь от отвращения, а затем пошевелил большим пальцем, открыв рану пошире.

Чем больше крови, тем лучше.

Все остальное - дело техники. Показуха и еще раз показуха. Мне повезло, в каком-то смысле, что внимание главаря было обращено на обратную сторону двери. На приемник почты. Он увидел значок.

Я встал на колени между ног покалеченного мной мужика и схватился окровавленной рукой за его причиндалы.

Вот уж предвкушаю, так предвкушаю - когда вырасту повыше пяти футов, и уже не буду ограничен только шарами, как сейчас.

Мужчина взвизгнул от боли и главарь посмотрел в мою сторону.

Когда я поднял свою руку, она была вся в крови.

- Вы истечете кровью, сэр, - сказал я мужику. - И вы ничего не сможете сделать, чтобы остановить ее, теперь это просто вопрос времени.

- Я не понимаю, - сказал тот.

- Я мог сделать это намного хуже. Готов поспорить, он воткнул бы свои вертелы в вас с двух сторон и попытался соединить их в одной точке. Всё, что сделал я, это просто кастрировал вас, - сказал я мужчине.

Я отвесил ему хорошего пинка для лучшего понимания ситуации. Он хрюкнул.

- Ты достаешь меня? - спросил я. - Или мне надо показать тебе, что значит по-настоящему доставать?!

- Я не понимаю, - ответил мужчина, немного паникуя.

- Скажи мне спасибо, - проговорил я. - Скажи мне спасибо, что я обошелся с тобой так легко.

- Я не... Спасибо.

Я медленно кивнул

Затем еще раз хорошенько пнул мужика, для лучшего схватывания, и направился к двери.

Главарь теперь выглядел еще более настороженным, чем раньше. Я слишком далеко зашел? Неужели я озадачил его настолько, что он может решить упростить себе жизнь, убрав меня из уравнения?

Мне следовало внести больше ясности в его понимание.

- Я сделал всё правильно? - спросил я. Ребенок, ожидающий похвалы родителей.

Его брови сошлись вместе, и он хмуро посмотрел на меня.

- Что это? - спросил он, показывая мне жетон.

- Прежде чем она выпустила вас, она выпустила нас, - сказал я. - Забрал это от парня, который отвечал за наш эксперимент.

- Ух, хах, - сказал он. - Чего...

Я оттянул сорочку своей униформы: - Мы забрали это у детишек, которые шлепались там. Мне не совсем по размеру, но все-таки....

- Ух, хах! - сказал он, проглотив это.

Все кусочки стали на места или он просто размышляет как вести себя со мной?

- Ты мне нравишься, - наконец решил он.

Я ухмыльнулся, улыбкой от чистого сердца.

- Пошли, - сказал он. - Надо убрать побольше свидетелей.

Мое сердце упало на мгновение.

Пока было всё в порядке - и я сумел справиться с этой ситуацией, но каждая комната, которую мы бы зачистили, была каждый раз шансом все испортить.

Даже двойным - ведь пока другие были в других ответвлениях это этажа, мы все были вовлечены в нашу игру, наш веселый танец, где координация движений обеспечивала жизнь.

Я захлопнул дверь за собой, когда мы вернулись в коридор. Мужуку будет больно, яйца наверняка опухнут, пальцы он тоже вылечит не скоро, но он будет жить.

Я неспешно шагал - с одной рукой в кармане. Ручейки крови пропитывали белую ткань и я прекрасно отдавал себе в этом отчет, но мне нужно было остановить это небольшое кровотечение и прижать руку к бедру было единственным доступным вариантом, не привлекающим чересчур много внимания.

- Значок, - сказал я настойчиво, вытягиваясь на цыпочках.

- Хм? - спросил он.

- На мне эта униформа, - сказал я. - Так может, лучше он будет у меня.

- Может, - сказал он. - Но я собираюсь придержать это у себя, я думаю.

Черт. Будь ты проклят.

Это был мой значок.

Я обдумал возможность убить его и дать этой игре катиться к чертям.

- Ладно, - сказал я, похоронив глубоко внутри поднявшиеся гнев и обиду.

Мы подошли к следующей двери. А вот у этой двери не было никакого проема для бумаг и почты. И мы еще не забрались достаточно далеко, чтобы хоть как-то действовать.

Вот блин. Моя голова повернулась сама собой - с другого конца коридора донеслись крики.

Наши...

Мы где-то допустили ошибку?

Блин, Лилиан...

Главарь двинулся в ту сторону. Я тоже. Правда, если он двинулся быстрым шагом, я рванулся бегом.

Если всё пошло хреново, тогда я хотел бы оторваться на достаточное расстояние между нами. Мне нужна была возможность действовать, говорить, сделать хоть что-то. И ничего не получится, если он сможет просто оценить ситуацию, а затем так же просто убьет меня в следующую же секунду.

Моя голова попросту взрывалась всякими вероятностями и наполовину сформированными планами. Я перекинул нож в порезанную правую руку, и зажал лезвие между указательным и средним пальцами, зажав рукоять прямо у пореза.

Что нам делать?

Как выпутаться из этого?

Мне нужно больше данных!

Оказалось, это была не Лилиан.

Мэри. Она стояла, прижатой спиной к стене, с поднятым подбородком. А лысый-бородатый уткнул свой шип в основание ее челюсти, готовый вонзить острие как раз под костью.

Все заключенные были живы. Та женщина, патлатый-бородатый и тот старик. Они держались чуть позади, не давая остальным Ягням кинуться на помощь к Мэри.

Пробежав перекресток в коридоре, где была Фальш-Роза, я увидел что она все еще работает с защитой и кабелями. Впрочем, неважно. Что бы там ни было, защита там явно была покруче.

Я подошел вплотную, и женщина нацелила оба шипа на своих руках в меня, заставив остановиться.

- Что за херня тут творится? - спросил главарь.

- Эта сучка только что пыталась зарезать меня! Ударил в спину!

Да ну нафиг, Мэри - подумал я. Я чувствовал себя искренне разочарованным. Ты и правда думала, мол я такой особый, что способен заставить главаря врасплох и убить его в рукопашной? А что потом, ты подумала? Мы пошли бы с Фальш-Розой, считая, будто она не заметит, что ее ручных зверюшек с нами нет?

Хуже всего было то, что я видел на ее лице. Она знала, я был разочарован. Что ее испытывали, а она провалилась. Не выдержав давления, она на рефлексх сделала то, для чего была создана.

Мэри ненавидела поражения.

- Вот как, - сказал главарь и бросил на меня взгляд. - Вот как?

- Надо полагать, - сказал я.

- Тот изврат природы все еще разбирается с дверью, - сказал главарь. - Убей эту мелкую сучку.

- Нет, - сказал я

- Делай, - сказал главарь

Лысый-бородатый нанес удар, но Мэри скользнула в сторону в тот же момент и шип только коснулся ее шеи. Она дернулась от разряда, силы моментально покинули ее, словно у марионетки с обрезанными ниточками. Когда шип двинулся за ней, упавшей на землю, она смогла лишь выставить руки перед собой.

Раздался звук удара чего-то твердого о металл и шип был отбит в сторону. Кажется, в рукавах Мэри было что-то, что не пропускало ток.

Она упала на спину, возле стены. А заключенные с имплантантами Академии выстроились спереди и по бокам.

Она была быстрой, тренированной, и у нее явно была какая-то задумка, но в такой ситуации сделать Мэри могла немногое.

Правда, и плюс был в том, что ее окружили. Появилась пауза, когда каждый из троих арестантов усиленно думал - кто будет тем, кто нанесет последний удар.

Я увидел, как Гордон напрягся. Он увидел здесь шанс для атаки. Его глаза встретились с моими и я покачал головой.

- Она бешеная собака, - сказал я. Самым небрежным тоном, какой только мог изобразить.

Смертельный удар задержался еще на мгновение.

Я сделал усилие над собой, чтобы не выпуливать слова, а говорить неторопливо. Если я хотел чтобы они прислушались, просто остановились и услышали, нужно было тщательно подобрать слова.

- Она закончена больше, чем любой из нас.

- Закончена? Что за херню ты несешь? - спросил меня главарь

- Чего ты вообще слушаешь эту мелкую гребаную соплю?

- Ша, - ответил лидер коротко и резко.

- И укомплектована. Они хотели сделать нас всех, как она. Убийцами. Я думаю, они слишком хорошо поработали над ней. И в этом уж точно она не виновата. Ее просто нужно держать на коротком поводке, - сказал я.

- На хуй поводки, - буквально выплюнул тот, кого пыталась убить Мэри.

- Убийцы, - задумчиво пробормотал лидер.

- Кто-то, от кого этого не ждешь, - сказал я. Тихонько, одарив его своим лучшим мертвенным неморгающим взглядом. - А прямо сейчас мы просто убийцы, желающие навредить Академии. Твой приятель, надо полагать, сделал что-то такое, что вроде как встрял между Мэри и ее добычей.

- Ммм, - промычал главарь, но в таком тоне, что мол его надо еще убедить.

- Я видел этих двоих, - сказал старик, указывая на Гордона и Хелен. - Так что теперь многое стало понятным.

Эти двое играли на пару уже давно. Шансы, что "убитые" ими люди живы-здоровы, как и мой, были весьма хорошими.

- Мм, - опять промычал главарь.

- А вон та девчоночка не сделала ни хрена, - сказал патлатый-бородатый, показывая на Джейми. - Просто смотрела, как я наполняю комнату человеческими кусками.

- Мальчик, - сказал Джейми, глядя на мужчину сквозь свои длинные волосы. - Я мальчик.

- Без разницы. Ты не вел себя так, как какой-нибудь спецкиллер.

Проклятье, - подумал я. Ну, не то чтобы я был слишком удивлен. Джейми всегда медлил, когда его заставляли врасплох. Разработать план, как подделать чье-то убийство и так достаточно сложно. А сделать это под присмотром еще сложнее.

- Он не так давно с нами, - сказал я.

- Эта тоже, - сказала женщина, двинув глазами в сторону Лилиан.

- Она еще меньше. - встрял я.

- Зато вогнала десять разных видов игл в людей в комнате вот там, - сказала женщина-узник. - У одного пошла пена из рта. Это было... нечто.

Эта узница не была кровожадной, по всей видимости. Злой - да, но не кровожадной.

Я встретился глазами с Лилиан.

Она выглядела испуганной. Она не была достаточно умна или хладнокровна, чтобы скрыть это.

Но она сделала это. Она станцевала этот танец, сыграла в эту игру, и сделала это без гандикапа в виде сотен раундов игры Хейли со всеми нами.

- Подбери эту девку, - сказал мне главарь, показав на Мэри. - Следить за ней будешь ты. Если эта взбесившаяся псина выкинет еще один трюк, я прикончу вас обоих.

Он ткнул шипом прямо мне в глаз. Потребовалось нечто большее, чем сила воли, чтобы не отдернуться. Пришлось обмануть свои чувства, изменив восприятие того, чем был этот шип - и я не уклонился на рефлексах.

Всего лишь жест.

- Ты дашь ей жить? Она пыталась вогнать мне нож между ребер!

- Я на хуй дам ей жить! - сказал главарь. - Ты возражаешь мне? Мне нравится этот мелкий еблан, я хочу посмотреть на что еще он способен. Если это ебнутое место создало его и он хочет отплатить им, я хочу увидеть как это будет! Ты реально хочешь сказать что-то против?

Лысый-бородатый скривился, но промолчал.

- Я послушаю, если ты имеешь что против!

- Нет, - сказал лысый.

- Нет? Ты уверен?

- Я уверен, йеп.

- Йеп, - сказал главарь. - Надеюсь, что да, уверен.

Пока они выясняли кто круче, я подошел к Мэри. Протянул ей руку. Она взялась за нее и встала. Я мог видеть боль в ее глазах, и гнев, который больше всего был направлен на нее саму, чем куда-то еще.

- Со всеми комнатами там разобрались? - спросил я.

Кивки со всех сторон.

- Осталось еще несколько вон там - сказал я. - С ними разберемся мы.

Главарь посмотрел на меня, явно не в восторге от моей инициативы, но кивнул.

Я был его другом сейчас. Ему я нравился, а я сомневался, что ему нравится хоть один из членов его маленькой банды.

Позволить мне сделать это, дав свое добро - тоже один из извращенных способов поддержать свой авторитет.

Мы оставили узников позади. Мы прошли мимо двери, с которой все еще разбиралась Фальш-Роза. Она даже не поинтересовалась нами - по локоть уйдя в механизмы на дверной раме.

Мы шли вдоль по коридору, туда откуда пришли я и главарь. Две комнаты. Я пытался удержать руку Мэри и она вырвала ее у меня.

Я не посмел даже посмотреть на других или сказать что-нибудь. С нас не спускали глаз. У нас был один союзник среди них, самый важный, но я не хотел давать повода для сомнений.

Две двери. Одна с прорезью, одна без.

Я постучал в дверь без проема. Услышал легкое бормотание в ответ.

- Джо Анна Келпер, - сказал Джейми. - Позвольте нам войти.

Звук поворачивающегося замка. Дверь открылась.

- Вы, - сказала женщина в белом халате. Она была пожилой.

- Ваша жизнь в опасности, - сказал Гордон, блеснув значком. - Нам нужно инсценировать вашу смерть.

Она нахмурилась.

Лилиан подняла шприц.

- Транквилизатор. Я также замедлю вашу реакцию. У вас будет состояние гибернации.

- Я стара. Могу не проснуться от чего-то вроде этого.

- Если мы не сделаем это так, то те парни, дальше по коридору, проверят, чтобы вы не проснулись никогда, - сказал Гордон.

Джо Анна скривилась, затем кивнула.

Лилиан вколола ей дозу.

После того как этот шприц опустел в руке Джо Анны, Лилиан достала другой шприц.

- Этот заставит ее дергаться, - сказала Лилиан, - Не слишком весело, но выглядит отвратительно и они подумают что она умирает. Точно так же, как и ни сердцебиения, ни дыхания проверить они не смогут. Поверните ее на бок.

Мы так и сделали.

Разумеется, старуха в лабораторном халате начала дергаться через пару секунд после того как была впрыснута доза.

Мы начали освобождать комнату и я глянул на Мэри, которая осталась присматривать за коридором - со сжатой челюстью и злостью в глазах.

Людьми так трудно управлять.

Мэри еще не стала частью нас, она просто еще не освоилась в команде. Я посмотрел на Лилиан.

Моя рука нашла ее и я пожал ладонь.

- Не смотри на меня таким шокированным взглядом каждый раз, когда я не придираюсь к

тебе, – пробормотал я, наклонившись к ее уху.

– Что ты делаешь? – пискнула она.

– Прямо сейчас, я говорю тебе, что ты проделала фантастическую работу, – прошептал я. – Ты повела себя как настоящий Ягненок. Отличная работа.

Она не отреагировала. Мы вышли обратно в коридор и она вырвала у меня свою руку.

– Чего ты? – спросил я

– Я всё жду, пока упадет второй ботинок, это же очевидно.*** Ты всё время шутишь-веселишься, весь такой белый и пушистый, а потом, когда я ослаблю свою защиту, ты пнешь меня прямо в голень**** или еще что-нибудь вроде того.

– Никаких пинков, никаких голеней, – сказал я. – Я сказал то, что хотел сказать.

Я оставил ее с этими словами. Она уставилась на меня, когда я подошел к Мэри. А та не приняла мою руку, так что я толкнул ее плечо своим. Мэри подарила мне раздраженный взгляд.

Ну и ладно, зато она не убила меня на месте, когда я обнял ее за плечи.

Последняя дверь.

У меня жетона больше не было, так что я достал значок из кармана пиджака Мэри и опустил его в почтовый слот.

– У нас компания, – заметил Гордон.

Проклятье. Как обычно, всё могло бы быть и полегче..

Фальш-Роза шла прямо сюда, в след за ней и заключенные.

Дверь открылась как раз в тот момент, когда прибыла Фальш-Роза.

Мужик на другой стороне, тощий прыщ в круглых очках с темными кругами под глазами и хохолком на макушке, широко открыл свой рот. Его глаза округлились.

Распознавание. Ответы. Да!

- Вы.. - начал он.

Фальш-Роза вышла вперед и схватила его за голову.

Ей потребовалось довольно небольшое усилие, чтобы раздавить его череп одной ладонью. Как только кости треснули, всё остальное произошло очень быстро.

Мои ответы! Нет!

- Дверь открыта, - сказал мне мой новый друган, главарь. - Она определенно хочет, чтобы мы пошли с ней.

Я кивнул.

Фальш-Роза стряхнула кусочки головы ученого рукой об руку, повернулась, и пошла прямо к той двери.

Мне даже не надо было смотреть на Джейми, я знал что он пристально смотрит на меня, страстно желая напомнить, что дочь того мужика, который создал Фальш-Розу, была на другой стороне.

И, что более важно, последний легкий шанс, чтобы получить ответы, тоже был на другой стороне.

Вот только один вопрос. Как мы сможем вытащить эту девку живой?

Примечание:

1 Данная игра относится к известной модели, сформулированной в теории игр. Есть множество вариантов этой игры, одна из них, смоделированная в 1950-х годах, называется "Дилемма заключенного". Она основывается на том, что наказание за организованный бандитизм намного тяжелее, чем за то же преступление, совершенное в одиночку. Если двое преступников попались примерно в одно и то же время из-за совершения сходных преступлений, то есть основания полагать, что они действовали по сговору. Полиция изолирует их друг от друга и предлагает каждому сделку: если один дает показания против другого, а тот молчит, то первый освобождается за помощь следствию, а второй получает максимальный срок лишения свободы 10 лет. Если оба молчат, их преступления проходит по более легкой статье как деяние, совершенное в одиночку, и они приговариваются к шести месяцам тюремного

заклучения. Если же оба свидетельствуют против друг друга, то получают по два года (минимальный срок за преступление в сговоре). Первая по "выгодности" ситуация (выйти на свободу) возможна лишь при одном варианте развития событий - если один из них будет свидетельствовать против сообщника, а тот промолчит. Однако ни один из арестованных не знает, как поведет себя второй. Вторая по "выгодности" - промолчать обоим, и тогда они получают срок всего по 6 месяцев. Однако, смолчав, каждый из преступников подвергает себя большому риску: если в это же время второй из них все-таки даст показания против промолчавшего, тому грозит десятилетнее заключение. Даже без применения математических моделей ясно, что во избежание такого риска заключенному лучше действовать эгоистично: оговорить на сообщника. Два года тюрьмы лучше, чем десять, а в самом удачном случае арестованному вообще светит освобождение.

Однако эта модель поведения не работает в долгосрочной перспективе, когда действие повторяется из раза в раз и участники помнят предыдущие результаты. В таких условия намного выгоднее тактика кооперации - осознания чего и добивался от "ягнят" ученый.

2 Здесь - квадрант как четверть круга. В более широком смысле квадрант в английском означает любую из четвертей плоскости, разделенной двумя реальными или воображаемыми осями под прямым углом на четыре части.

3 Английская шутовская идиома. Чтобы было понятнее, откуда пошло выражение: гость как-то ночевал в гостинице и его предупредили что в соседнем номере спит человек, у которого очень чуткий сон. Когда он раздевался, чтобы лечь спать, то случайно уронил ботинок. Второй же он поставил неслышно. Через час в дверь постучали, и спросили: "Когда вы собираетесь уронить второй ботинок?" Вот отсюда и пошло. Самое близкое по смыслу выражение - сидеть как на иголках.

4 Голень является одним из самых уязвимых мест человека, небольшой удар вызывает сильную боль, а средний - болевой шок вплоть до потери сознания.